

УДК 159.925(048)

Мыслительные установки практического психолога как фактор решения профессиональных задач

Марина Викторовна Бадалова

КАНДИДАТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ
СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА
e-mail: m.badalova@mail.ru

В статье мыслительные установки психолога рассматриваются как ориентирующие на ценности интеллектуальной культуры регуляторы профессионального мышления. Приводится описание системы мыслительных установок психолога-практика, обуславливающих продуктивное решение профессиональных задач.

Ключевые слова: профессиональное мышление, мыслительные установки практического психолога, интеллектуальная культура психолога.

Постановка проблемы. Для достижения в деятельности психолога профессионального мастерства наряду со специальными знаниями, умениями и навыками необходимы личностные новообразования, которые формируют интеллектуальную компетентность специалиста. **Актуальными** являются исследования, посвящённые изучению профессионального интеллекта психолога и факторов, влияющих на его становление и развитие. К числу таких факторов можно отнести и мыслительные установки.

Целью исследования стала попытка определения и систематизации мыслительных установок психологов, влияющих на решение профессиональных задач.

В общем виде установка — это складывающееся на основе опыта устойчивое предрасположение индивида к определённой форме реагирования, побуждающее его ориентировать свою деятельность в определённом направлении и действовать последовательно по отношению ко всем объектам и ситуациям, с которыми оно связано. Многообразие проявлений феномена установки привело к разработке различных теоретических представлений — от ис-

следования психофизиологических установок в русле реактологического направления до социальных и личностных установок в рамках деятельностного подхода (А.Г. Асмолов, Л.И. Божович, Дж. Брунер, В.Н. Мясищев, Д.Н. Узнадзе, С. Московичи, Г. Олпорт, Дж. Фримен и др.).

В рамках общепсихологического направления установка рассматривается как: а) психофизиологическая готовность реагировать определённым образом; б) целостное динамическое состояние субъекта, характеризующееся готовностью к определённой активности и обусловленное потребностью субъекта и объективной ситуацией (Д.Н. Узнадзе); в) система отношений личности к действительности (В.Н. Мясищев); г) внутренняя позиция личности по отношению к социальному окружению и выражающаяся в направленности (Л.И. Божович). В круге исследований социально-психологического направления социальные установки (аттитюды) — это состояния психологической готовности, складывающиеся на основе предшествующего опыта и оказывающие влияние на поведение.

В настоящее время в литературе выделены различные виды установок (моторные, операциональные, целевые, личностные, смысловые, социальные, деятельностные) и их структурное строение (в структуру установки входят когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты). Отмечены функции установок (адаптивная, познавательная, ценностно-экспрессивная, социально-регулятивная, функция защиты Я), личностные и ситуационные факторы их формирования (потребности, влечения, мировоззренческие взгляды и т.д.), технологические

средства формирования новых установок и изменения существующих негативных.

Отдельный интерес у исследователей вызывает феномен мыслительной установки, оказывающий влияние как на специфику протекания интеллектуальной деятельности, так и на её продуктивность. Обобщение классических и современных работ, посвящённых исследованию мыслительных установок, позволило выделить следующие контексты толкования данного феномена. Мыслительная установка — это:

- «познавательная слепота», выражающаяся в ригидности мышления при решении индивидуальными жизненными задачами (эффект А.С. Лачинса). Уровень ригидности личности обусловлен взаимодействием её свойств и особенностей групповых воздействий, включая степень сложности возникающих задач, их привлекательность для личности, наличие опасности, монотонность деятельности и т.д. Впоследствии разные авторы (Д. Креч, Р. Крачифилд, Н. Ливсон [7], Р. Солсо [12], Н.Л. Элиава) неоднократно толковали данное явление, используя близкие по смыслу термины: «барьер прошлого опыта», «эффект оупления», «неспособность к переносу», «когнитивная ригидность», «фиксированная установка» и т.п. [15];

- ориентация в анализе ситуации на конкретное / абстрактное (К. Гольдштейн). При конкретной установке человек привязан к непосредственному переживанию вещи или ситуации в её конкретной уникальности. Конкретное поведение более пассивное, мысли и действия направляются непосредственными побуждениями, исходящими от какой-либо одной конкретной стороны объекта или ситуации в окружении. При абстрактной установке человек в своих мышлениях и действиях ориентируется на более отвлечённую точку зрения, будь то категория, класс или обобщённое значение. Абстрактная установка является основой следующих способностей:

- 1) произвольно принимать ту или иную установку сознания;
- 2) произвольно переходить от одного аспекта ситуации к другому;
- 3) удерживать в уме различные аспекты одновременно;
- 4) схватывать существо данного целого, расчленять данное целое на части и выделять их произвольно;
- 5) обобщать, планировать заранее в уме, мыслить символически;
- 6) отделять своё Я от внешнего мира.

При всех специфических отличиях абстрактной и конкретной установок человеческое су-

ществование требует гармоничного взаимодействия обоих уровней поведения;

- фактор самоэффективности. Взаимосвязь продуктивности мышления и самоэффективности изучал в своих работах Альберт Бандура. По мнению автора, самоэффективность — это убеждения человека в том, что он может или не может осуществить некоторые действия для того, чтобы изменить ситуацию в лучшую для себя сторону, вера в эффективность собственных действий (self-efficacy). Самоэффективность относится к характеристикам личности и может выражаться в установке на самостоятельность, в установке на преодоление трудностей, в установке на успех, в установке доводить всё до конца. В частности, самоэффективность также влияет и на выбор стратегии мыслительных действий, количество прилагаемых усилий, продолжительность устойчивости к препятствиям, неудачам, пластичность по отношению к этим трудностям. Среди факторов, влияющих на самоэффективность, Бандура называет опыт непосредственной деятельности, косвенный опыт, полученный из наблюдения схожих ситуаций, мнение общества, физическое и эмоциональное состояния человека. Высокая самоэффективность — это своего рода установка самоактуализирующейся личности по А. Маслоу [4];

- инструмент построения личностью культурных новаций в различных сферах жизнедеятельности. Придерживаясь персонологического подхода С.Л. Рубинштейна к изучению мышления, Е.Б. Старовойтенко рассматривает мыслительные установки в качестве способа опосредования мышления потребностями, ценностями и смыслами культуры. «Выстраивая в текущей жизни мир привилегированных объектов мышления, гибко улавливая их проблемные взаимоотношения, личность занимает те или иные интеллектуальные позиции... Личность, направляемая богатым спектром установок, интеллектуально вовлечённая в культуру и жизнь, способная к открытию нового и рефлексии своего мышления, приобретает прекрасный бытийный статус Мыслителя» (Е.Б. Старовойтенко) [13, с. 261 — 262].

Приступая к анализу мыслительных установок практического психолога, мы опирались на две методологические предпосылки: 1) персонологическую концепцию мышления С.Л. Рубинштейна [11] и её преломление в работе Е.Б. Старовойтенко, согласно которым регуляция интеллектуальной деятельности обуславливается личностными ценностями, развившимися в мыслительной сфере, и 2) традиции гуманитарного

подхода, позволяющего на основе изучения биографических материалов выдающихся представителей психологической практики выделить существенные фрагменты ментального опыта профессиональной группы [1].

Не ставя перед собой цель составить полный перечень существующих мыслительных установок психолога-практика, остановимся лишь на тех, которые, с нашей точки зрения, обеспечивают взаимосвязь между ценностным отношением к профессиональной деятельности и готовностью специалиста к решению конкретных профессиональных задач.

Интеллектуальная деятельность психолога-практика предъявляет исключительно высокие требования к его профессиональному интеллекту. «Сам человек как объект познания представляет собой сверхсложный, абсолютно уникальный, плохо изученный в науке и, вероятно, в принципе непознаваемый объект» (К.М. Романов) [10, с. 141]. В этой связи можно констатировать крайнюю сложность психологического материала, подлежащего анализу, высокую степень неопределённости и противоречивость проблемной ситуации, многомерно-смысловую организацию консультативной задачи, отсутствие готовых алгоритмов решения профессиональных задач различных типов. Описанные характеристики профессиональных задач предопределяют специфические особенности мыслительной деятельности психолога-практика:

- пространственность мышления (Н.П. Локалова) [8] — умение выстраивать систему функциональных связей между элементами проблемной ситуации и осуществлять гибкий межуровневый переход от анализа внешних проявлений (вышележащий уровень) к поиску и отбору соответствующих психологических причин (нижележащий уровень) и обратно;
- совместный поиск решения проблемы в консультативном диалоге, в ходе которого наряду с предметно ориентированным мышлением, соответствующим определённому типу задачи, разворачивается и психологическое мышление — «система умственных действий, на основе которых осуществляется мысленное воссоздание психических характеристик другого человека» [10, с. 141];
- повышенный динамизм в выработке решений;
- высокую ответственность за предпринимаемые профессиональные действия.

От умения психолога охватывать сразу все стороны проблемной ситуации, быстро анализировать материал, систематизировать его, вы-

делять существенное, определять тактические и стратегические ходы в работе, намечать план действия и, в случае необходимости, изменять его, зависит качество принимаемых решений. Регуляцию и «методическую» направленность процесса поиска решения обеспечивают мыслительные установки, ориентированные на реализацию ценностей интеллектуальной культуры, являющейся в то же самое время подсистемой профессиональной культуры [2]. Остановимся на них более подробно.

«Превращение сложного в простое» [16]. Сложность функциональной организации проблемной ситуации предполагает развитую способность к анализу, дающую возможность разбираться в самых запутанных деталях, обращать внимание на мельчайшие элементы, выделять из них такие, которые остаются незамеченными для самого клиента, но могут иметь решающее значение для понимания причины возникших трудностей. Одновременно с анализом данная мыслительная установка предполагает и синтез, видящий целое в многообразии деталей. Равновесие между анализом и синтезом обеспечивает умение видеть одновременно целое — и все детали, превращая чрезвычайно запутанный исходный материал в ясную задачу, акцентируя внимание при этом не столько на самой проблемной ситуации, сколько на механизмах её возникновения и способах преодоления.

Системное использование психологических теорий и практик с учётом индивидуальности конкретного человека и требований настоящей ситуации. Сформулированный Г.А. Баллом принцип методологического плюрализма [3] находит свою проекцию и в практической деятельности психолога. Действие установки методологического плюрализма — это и недопущение односторонности в мышлении, и системность в мышлении, и принцип неконфронтационной солидарности, и направленность критики не только вовне, но и на собственную позицию. Недостаточно отрефлексированная профессиональная самоидентификация психолога с той или иной школой психологического консультирования приводит к искажённому пониманию человека, «подогнанного» под определённый тип психологической теории. У психолога формируются индивидуальные когнитивные предпочтения в толковании поведения человека «по Фрейд», «по Берну», «по Пёрлзу» и т.д. Но на самом деле человек меняется каждую минуту, меняется его поведение, которое окрашивается различными эмоциями и желаниями, и в любой момент в целях эффективной по-

мощи клиенту одна психологическая теория должна быть сменена другой. В связи с чем психологическая теория должна соответствовать не только типу человека, но и проблеме, с которой обратился человек. Рассмотренная мыслительная установка исключает фанатичную приверженность одному теоретическому подходу и «проникнутую равнодушием к содержанию идей, граничащую с цинизмом так называемую „праздную“ толерантность» по отношению ко всем существующим психологическим теориям (Г.А. Балл) [3].

Установка на диалогичность в мышлении.

Следование данной установке означает ориентацию на поиск решения проблемной ситуации в диалоге с другими людьми. Сторонницей диалогического подхода в психологии является Т.А. Флоренская. «Суть диалогического консультирования в том, что человек не объект исследования и постановки диагноза и воздействия, а субъект живого общения, сверхзадачей которого является духовное пробуждение личности» (Т.А. Флоренская) [17, с. 3]. В концепции духовно ориентированного диалога в психологическом консультировании Флоренская обращается к категориям нравственности (совесть, духовное Я). Опыт духовно ориентированного диалога развивает чуткость и к собеседнику, и к своей творческой интуиции. Общение становится не формальным процессом, а творческим поиском, в котором разрешается волнующая клиента проблема. Основные признаки «диалога-встречи» по Флоренской — чувство душевного контакта и радость общения, глубокое взаимопонимание между консультантом и консультируемым, разрешение проблемы совместными усилиями собеседников, осознание своего духовного Я. Действие мыслительной установки проявляется в ряде конкретных диалогических позиций, которые может занимать субъект мышления, развивая «культуру интеллектуального общения». К ним, в частности, можно отнести:

- эмпатическое мышление, которому сопутствуют умение говорить на языке собеседника, учитывая при этом его интеллектуальное и личностное развитие, способность понять и проникнуть в самую суть вещей, быть сложным и простым одновременно, умение в ходе консультативного диалога подвести клиента к нахождению собственного решения. Такие эталоны мыследеятельности психолога способны пробудить вкус клиента к самопознанию и развитию его собственного мышления;
- активное обучение у коллег и клиентов, проявление инициативы в интеллектуальном

общении, обращение в своём мышлении к интеллектуальным ресурсам других;

- поиск взаимопонимания с другими по поводу содержания, процесса и средств мышления;
- внимательное отношение к идеям и суждениям партнёров по интеллектуальной деятельности;
- поддержка продуктивных, творческих идей, развиваемых другими участниками диалога.

Человекоцентрированность и актуализация ресурсов личности. Данная мыслительная установка проявляется в обнаружении положительного потенциала человека, который должен быть раскрыт и поддержан. Искренний и устойчивый интерес к природе человека способны обеспечить возникновение эмпатического мышления и способности «мыслить сердцем» (Р. Мэй) [9]: это умение психолога получать информацию по рациональному, чувственному и интуитивному каналам восприятия с последующей объёмной рациональной обработкой терапевтического опыта. Слияние интуиции и рефлексии, при которой психолог анализирует не только взглядом сознания, но и «неосознаваемым взглядом» из тени, столь типичное для выдающихся мастеров психологической практики, позволяет найти оптимальный вариант решения консультативной задачи.

Установка на преодоление противоречий.

Являясь неотъемлемой частью жизни и внутреннего мира человека, профессиональные и личностные противоречия (как клиента, так и самого психолога) часто становятся содержанием деятельности психолога и оказывают разнообразные влияния на реализацию социальных отношений, мыследеятельность, проектирование будущего [14]. Признаками профессионального, зрелого отношения психолога к противоречиям является осознание собственных личностных противоречий и противоречий, возникающих в ходе профессиональной деятельности, рефлексивное выделение оппозиций и мыслительное оперирование ими, нахождение оптимального соотношения между разнонаправленными установками сознания в соответствии с гуманистическими ценностями. При выявлении жизненных противоречий клиента, его внутренней работе над ними и их разрешении важнейшая роль принадлежит переживанию и мышлению. С одной стороны, противоречие порождает катарсическую реакцию, которая расширяет и обогащает мир человека. С другой — сам мыслительный процесс по осознанию своих переживаний приводит к «приращиванию психического и духовного потенциала

личности, развитию его ценностно-смысловой сферы и усложнению, углублению, расширению её практических связей с миром» (Е.Б. Старовойтенко) [14, с. 234].

Установка на рефлекссию. Она направляет активность мышления на задачи самопознания и самоисследования, способствует эффективному контролю самосознания за течением, промежуточными и конечными результатами мыслительной и любой другой деятельности личности. Активизируя мысль, направленную на Я, рефлексивная установка является условием эффективной саморегуляции, самоорганизации и самовыражения личности в жизни. Интеллектуальная рефлексия как «способность думать о своём собственном мышлении с целью его совершенствования» является одним из видов рефлексии наряду с такими её составляющими, как личностная, кооперативная, коммуникативная, профессиональная.

Предметом интеллектуальной рефлексии психолога являются: а) рефлексивные точки опоры в анализе профессиональных задач (теоретическая Я-концепция, технологии выхода в рефлексивную позицию, стратегии творческого решения проблемной ситуации, система профессиональных ценностей); б) осознание степени своей профессиональной компетентности; в) процессуальные и результирующие характеристики профессиональной и интеллектуальной деятельности (этические вопросы психологической практики, рефлексивный анализ моральной дилеммы); г) способы совершенствования собственной мыслительной деятельности и становления интеллектуальной культуры в целом. Чем выше уровень развития рефлексивности у психолога, тем большее влияние интеллектуальная рефлексия будет оказывать на объём и глубину мыслительной деятельности. Результаты рефлексии выражаются в особых продуктах мышления субъекта: личностных смыслах, целях, планах, стратегиях поиска решений и профессионального развития.

Переопределение понятия «норма развития» на «развитие – норма». Концепция психо-

логической помощи неразрывно связана с понятием нормы и примыкающими к данной категории концептами психологического здоровья, адаптированности, удовлетворённости жизнью. От осмысленного понимания психологом данных категорий будет зависеть стратегия профессиональной помощи. Как отмечает Б.С. Братусь, «...для психолога важны не патология и норма как таковые, то есть в конечных их проявлениях, а анализ самого движения, развития психики, вычленение его общих, единых закономерностей и механизмов» [6, с. 8].

Действие мыслительной установки проявляется в ряде позиций, которые может занимать психолог:

- понятие «норма развития» должно быть переопределено на «развитие – норма», а само психологическое пространство нормы расширено до нравственного пространства. Вопросы, как происходит развитие, для чего, для каких целей и задач оно происходит и, наконец, ради чего живёт человек, должны стать ключевыми для выработки стратегии психологической помощи;
- аномалии личностного развития и патологические состояния представляют собой поле для развития творческого потенциала личности;
- диалогическое обсуждение результатов обследования способствует более полному самопониманию клиента и получению им нового, экзистенциального опыта.

Выводы. Завершая анализ, отметим, что, являясь особыми культурными орудиями интеллектуальной деятельности, мыслительные установки не предписывают готовых рецептов решения профессиональных задач, но ориентируют в поиске на общие принципы, которые в разнообразных ситуациях могут быть реализованы разными внешними, но едиными по внутренней сути средствами. Действенность системы зрелых мыслительных установок связана с повышением уровня интеллектуальной активности, качеством принимаемых решений и побуждает психолога к присвоению эталонов профессиональной интеллектуальной культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бадалова М. В. Ментальный опыт психологов: к постановке проблемы профессионального интеллекта / М. В. Бадалова // Практична психологія та соціальна робота. – 2006. – № 11. – С. 18–22.
2. Бадалова М. В. Психологическое содержание интеллектуальной культуры психологов: опыт изучения и направления исследования / М. В. Бадалова // Горизонты образования. – 2007. – № 3. – С. 95–103.
3. Балл Г. А. Рациогуманистическая ориентация в научной деятельности психологов / Г. А. Балл // Журнал практикующего психолога. – 2010. – № 17. – С. 17–23.
4. Бандура А. Теория социального научения / А. Бандура. – СПб. : Евразия, 2000. – 320 с.

5. **Богоявленская Д. Б.** Интеллектуальная активность как проблема творчества / Д. Б. Богоявленская. – Ростов-на-Дону : Ростовский университет, 1983. – 173 с.
6. **Братусь Б. С.** Психологическое и нравственное пространство нормы / Б. С. Братусь // Журнал практического психолога. – 1997. – № 3. – С. 6–15.
7. **Креч Д. Р.** Факторы, определяющие решение задач / Д. Креч, Р. Крачфилд, Н. Ливсон // Психология мышления : хрестоматия по психологии / [под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. А. Спиридонова, М. В. Фаликмана ; 2-е изд., перераб. и доп.]. – М. : Астрель, 2008. – 672 с.
8. **Локалова Н. П.** Психология. Введение в профессию / Н. П. Локалова. – СПб. : Питер, 2010. – 176 с.
9. **Мэй Р.** Искусство психологического консультирования / Р. Мэй. – М. : Класс, 1994. – 144 с.
10. **Романов К. М.** Особенности мышления, функционирующего в структуре межличностного познания / К. М. Романов // Мир психологии. – 2001. – № 1. – С. 141–145.
11. **Рубинштейн С. Л.** О природе мышления и его составе / С. Л. Рубинштейн // Психология мышления : хрестоматия по психологии / [под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. А. Спиридонова, М. В. Фаликмана ; 2-е изд., перераб. и доп.]. – М. : Астрель, 2008. – 672 с.
12. **Солсо Р. Л.** Когнитивная психология / Р. Л. Солсо. – М. : Тривола, 1996. – 598 с.
13. **Старовойтенко Е. Б.** Мыслительные установки творческой личности в культурной динамике / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. – 2009. – № 1 (57). – С. 260–271.
14. **Старовойтенко Е. Б.** Роль противоречий в жизни личности / Е. Б. Старовойтенко, И. Н. Исаева // Мир психологии. – 2009. – № 5. – С. 230–242.
15. **Тихомиров О. К.** Психология мышления : учебное пособие / О. К. Тихомиров. – М. : Академия, 2002. – 272 с.
16. **Теплов Б. М.** Ум полководца / Б. М. Теплов // Психология мышления : хрестоматия по психологии / [под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. А. Спиридонова, М. В. Фаликмана ; 2-е изд., перераб. и доп.]. – М. : Астрель, 2008. – 672 с.
17. **Флоренская Т. А.** Диалог в практической психологии : Наука о душе / Т. А. Флоренская. – М. : ВЛАДОС, 2001. – 207 с.

REFERENCES

1. **Badalova M.V.** Mentalnyj opyt psihologov: k postanovke problemy professionalnogo intellekta [Mental experience of psychologists: to the problem of professional intellect] // Praktichna psihologiya ta socialna robota. – 2006. – № 11. – Pp. 18–22.
2. **Badalova M.V.** Psihologicheskoe sodержanie intellektualnoy kultury psihologov: opyt izucheniya i napravleniya issledovaniya [Psychological content of psychologists' intellectual culture: the experience of the study and direction of the research] // Gorizonty obrazovaniya. – 2007. – № 3. – Pp. 95–103.
3. **Ball G.A.** Ratsiogumanisticheskaya orientatsiya v nauchnoy deyatel'nosti psihologov [Rational-humanistic orientation in the scientific activity of psychologists] // Zhurnal praktikuyushchego psihologa. – 2010. – № 17. – Pp. 17–23.
4. **Bandura A.** Teoriya sotsialnogo naucheniya [Theory of social learning]. – SPb. : Evraziya, 2000. – 320 p.
5. **Bogoyavlenskaya D.B.** Intellektualnaya aktivnost kak problema tvorchestva [Intellectual activity as a problem of creativity]. – Rostov-na-Donu : Rostovskiy Universitet, 1983. – 173 p.
6. **Bratus B.S.** Psihologicheskoe i нравstvennoe prostranstvo normy [The psychological and ethical space of standard] // Zhurnal prakticheskogo psihologa. – 1997. – № 3. – Pp. 6–15.
7. **Krech D.R., Krachfild R., Livson N.** Faktory, opredelyayushchie reshenie zadach [Factors that determine tasks solving] // Psihologiya myshleniya : hrestomatiya po psihologii / [pod red. Yu. B. Gippenreyter, V. A. Spiridonova, M. V. Falikmana; 2-e izd., pererab. i dop.]. – M. : Astrel, 2008. – 672 p.
8. **Lokalova N.P.** Psihologiya. Vvedenie v professiyu [Psychology. Introductory to the specialty]. – SPb. : Piter, 2010. – 176 p.
9. **Mey R.** Iskustvo psihologicheskogo konsultirovaniya [The art of psychological advising]. – M. : Klass, 1994. – 144 s.
10. **Romanov K.M.** Osobennosti myshleniya, funktsioniruyushchego v strukture mezhlchnostnogo poznaniya [The features of thinking that functions in the structure of interpersonal cognizing] // Mir psihologii. – 2001. – № 1. – Pp. 141–145.
11. **Rubinshteyn S.L.** O prirode myshleniya i ego sostave [About the nature of thinking and its structure] // Psihologiya myshleniya : hrestomatiya po psihologii / [pod red. Yu. B. Gippenreyter, V. A. Spiridonova, M. V. Falikmana ; 2-e izd., pererab. i dop.]. – M. : Astrel, 2008. – 672 p.
12. **Solso R.L.** Kognitivnaya psihologiya [Cognitive Psychology]. – M. : Trivola, 1996. – 598 p.
13. **Starovoytenko E.B.** Myislitelnye ustanovki tvorcheskoy lichnosti v kulturnoy dinamike [Thinking options of creative personality in cultural dynamic] // Mir psihologii. – 2009. – № 1 (57). – Pp. 260–271.

14. Starovoytenko E.B., Isaeva I.N. Rol protivorechiy v zhizni lichnosti [The role of contradictions in the life of personality] // Mir psihologii. – 2009. – № 5. – Pp. 230–242.
15. Tihomirov O.K. Psihologiya myishleniya : uchebnoe posobie [Psychology of thinking: Study guide]. – M. : Akademiya, 2002. – 272 p.
16. Teplov B.M. Um polkovodtsa [The mind of a commander] // Psihologiya myishleniya : hrestomatiya po psihologii / [pod red. Yu. B. Gippenreyter, V. A. Spiridonova, M. V. Falikmana ; 2-e izd., pererab. i dop.]. – M. : Astrel, 2008. – 672 s.
17. Florenskaya T.A. Dialog v prakticheskoy psihologii: Nauka o dushe [Dialog in the practical Psychology]. – M. : VLADOS, 2001. – 207 p.

Cogitative attitude of a practise psychologist as a factor of solving professional tasks.

Badalova M.V., PhD (Psychology), Associate Professor of Sevastopol University of Human Sciences, e-mail: m.badalova@mail.ru.

To get the level of high professional skills a psychologist needs not only special knowledge and skills but also personal new formations which make intellectual competence, in particular cogitative attitude of a specialist is to be formed. Being a special cultural means of intellectual activity, cogitative attitude does not prescribe recipes for solving professional tasks but makes it oriented to the general principles which can be realized with different external but conceptually integrated means. The effectiveness of mature cogitative attitude relates with the increasing level of intellectual activity and quality of decisions, and encourages a psychologist to appropriate the standards of professional intellectual culture. There is a list of options which stipulates the mutual relations of value attitude to the professional activity and the readiness of a specialist to solve concrete professional tasks.

Keywords: professional thinking, thinking installation practical psychologist, psychologist intellectual culture.

Бадалова М. В. Розумові установки практичного психолога як фактор вирішення професійних завдань.

У статті установки мислення психолога розглядаються як регулятори професійного розуміння, які орієнтують на цінності інтелектуальної культури. У статті наводиться опис системи установок мислення психолога-практика, що обумовлює продуктивне рішення професійних завдань.

Ключові слова: професійне мислення, розумові установки практичного психолога, інтелектуальна культура психолога.